

Фан-Юнг Герман Юрьевич

канд. ист. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет

физической культуры, спорта и туризма»

г. Казань, Республика Татарстан

НЕКОТОРЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ НИЖЕГОРОДСКОГО МАСЛОБОЙНОГО И «ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОГО» ЗАВОДА З.М. ПЕРСИЦА К 1912 г.: ОБЩИЙ ОБЗОР

Аннотация: в исследовании предпринята попытка систематизировать сведения о социальной инфраструктуре Нижегородского маслобойного и «техно-химического» завода, принадлежавшего З.М. Персицу, отложившиеся в неопубликованных источниках и относящиеся к 1912 году. Автор постарался дать общее представление о месте и роли данного производства в химической отрасли России до 1917 г., уточнив, что одной из основ подобных успехов в развитии производства, достигнутых в условиях свободной конкуренции и свободного труда, была продуманная и адекватная социальная политика.

Ключевые слова: химическая промышленность России накануне Первой мировой войны, Зелик Мордухович Персиц, методология исторических исследований, Нижегородский маслобойный и «техно-химический» завод З.М. Персиц.

Нижегородский маслобойный и «техно-химический» завод, принадлежавший до 1912 г. З.М. Персицу, был одним из наиболее передовых и наукоёмких химических производств, имевшихся в России. Уступая многим предприятиям данной отрасли, например, в численности рабочих, количестве и производительности сернокислотных камер, в целом, будучи не самым крупным химическим производством, он был не только прекрасно оснащён технически [1, л. 17], но и стал первым отечественным химическим заводом, где была успешно внедрена промышленная технология производства салоллина. Т. е. искусственного сала, позволившего резко снизить потребность различных подотраслей химической отрасли от жиров природного происхождения, избежав тем самым негативного

влияния, например, эпизоотий и сократив объективную зависимость химической промышленности от сельскохозяйственного производства.

К сожалению, место и роль этого предприятия даже в структуре регионального промышленного производства до Февральской революции 1917 г. не выступают как обособленный предмет исторических исследований. Закономерно, что это приводит к искажённому представлению о состоянии и развитии оборонного промышленного производства в Нижегородской губернии, к примеру, накануне и в период Первой мировой войны [2, с. 389]. Вместе с тем, указанное химическое производство упоминается в соответствующих неопубликованных источниках, отложившихся в Центральном архиве Нижегородской области (ЦАНО). Например, как в фонде Старшего фабричного инспектора Нижегородской губернии (ф.457) [3, л. 62 (об.)], так и в фонде губернской казённой палаты (ф.60) [4, л. 13 (об.)]. Что свидетельствует ещё и о небрежном и весьма поверхностном отношении указанных исследователей к предмету исследования, обозначенному ими.

Не зафиксировано никаких попыток научно интерпретировать даже название предприятия. Так, передовое и наукоёмкое производство, имевшее далеко не региональное, но всероссийское значение, судя по своему названию, являлось, якобы, одним из многих «маслобойных» заводов. Этот факт, к примеру, никак не был объяснён в «издании, осуществлённом на средства ОАО «Нижегородский масло-жировой комбинат», автором коего является В.В. Горюнов [5]. Вместе с тем, как установлено нами, употребление термина «маслобойный» в названии передового химического производства было весьма оправданным для З.М. Персица, т. к. объективно снижало налоговую нагрузку. Ибо, по данным из неопубликованных материалов упомянутой Нижегородской губернской казённой палаты, маслобойные заводы имели в той же Вятской губернии «процент прибыльности» от 5 до 8, а мыловаренные и свечные – от 8 до 10 [4, л. 93 (об.)]. Таким образом, даже название предприятие косвенно свидетельствовало о продуманной и здоровой стратегии развития, реализуемой его собственником.

Признавая объективную взаимосвязь между развитием производственной сферы наукоёмкого химического производства индустриальной эпохи и формами социальной политики, представляющими собой сбалансированный объём материальных и нематериальных благ, предоставляемых рабочим и служащим, следует констатировать, что Нижегородский маслобойный и «технохимический» завод располагался в непосредственной близости от г. Н. Новгорода. Иными словами, владельцу завода не требовалось возводить несколько рабочих казарм, строить отдельные жилые помещения для женатых рабочих, или, по примеру П.К. Ушкова, снабжать их дровами. Эти и объясняется тот факт, что только меньшая часть рабочих постоянно проживала на заводе.

Этот вывод прямо подтверждается в некоторых неопубликованных источниках. Так, в Российском государственном историческом архиве сохранилась довольно подробная опись заводского недвижимого имущества, которое может быть отнесено к объектам социальной инфраструктуры. Например, к таковым принадлежал бревенчатый «жилой флигель», покрытый железом, и «квартира служащего» [б, л.7 – л.7(об.)]. К подобным объектам, кроме того, следует отнести:

- помещение для кучеров («кучерская»);
- двухэтажное бревенчатое здание, предназначенное для проживания пожарной команды [б; л.8];
- деревянные, покрытые железом, «службы» [б, л. 7(об.), л. 8];
- «приёмный покой», двухэтажный, бревенчатый;
- «квартиры служащих», размещённые в двух аналогичных бревенчатых строениях [б; л. 8 (об.)];
- одноэтажное бревенчатое здание, «занято квартирой» [б, л. 8 (об.)–л. 9];
- два одноэтажных жилых бревенчатых здания, в одном из которых ещё один «приёмный покой» и при нём – «квартира» [б, л. 9];
- двухэтажное бревенчатое строение, на первом этаже – «контора», а на втором – жилые помещения [б, л.9–л. 9 (об.)];
- одноэтажная бревенчатая «квартира с мезонином»;

– помещение для сторожа и «библиотека», двухэтажное деревянное строение [б, л. 9(об.)];

– «клозеты» [б, л. 11].

Таким образом, учитывая непосредственную близость крупного административного и экономического центра, отсутствие внушительной рабочей казармы для 500 рабочих указанного предприятия [б, л. 27(об.)] свидетельствовало о том, что их значительная часть проживала в собственном жилье. Два «приёмных покоя», размещавшихся в двух- и одноэтажных бревенчатых зданиях, выполняли функцию фельдшерских пунктов, где могла быть оказана квалифицированная первичная медицинская помощь. А некая «квартира» при одном из этих пунктов, по нашему мнению, являлась квартирой врача, что повышало уровень оказываемых медицинских услуг. Наличие квартир для «служащих» не исключало возможность проживания высококвалифицированных рабочих на территории предприятия. Упоминание же о «клозетах» свидетельствовало о стремлении руководства предприятия обеспечить соблюдение существовавших санитарных норм. Следовательно, наличие перечисленных объектов социальной инфраструктуры на данном производстве выступает не как объективное свидетельство некоей «филантропии» З.М. Персица, но как неотъемлемая составляющая интенсивного развития передового химического предприятия индустриальной эпохи.

Список литературы

1. РГИА. – Ф. 1425. – Оп. 1. – Д. 572.

2. Рыбьев В.Б. Нижегородская оборонная промышленность в годы Первой мировой войны / В.Б. Рыбьев, Т.Ю. Полянская // Актуальные проблемы социальной коммуникации: II Международная научно-практическая конференция. – Н. Новгород: Изд-во Нижегородского гос. тех. ун-та им. Р.Е.Алексеева, 2011. – 727 с. – С. 389–391. EDN TSKWZP

3. ЦАНО. – Ф. 457. – Оп. 324а. – Д. 21.

4. ЦАНО. – Ф. 60. – Оп. 239а. – Д. 2241.

5. Горюнов В.В. Из капли солнечного света: к 100-летию Нижегородского масложиркомбината 1898–1998 / В.В. Горюнов. – Н. Новгород: Литера, 1998. – 232 с.

6. РГИА. – Ф. 1141. – Оп. 1. – Д. 227.